

BIBLIOGRAPHY

- Baudrillard J.** Transparency of Evil. – Moscow : Dobrosvet, 2012. – 200 p.
Chrustalev U. M. From Ethics to Bioethics: a Textbook for Universities. – Rostov n/D : Phenix, 2010. – 446 p.
Introduction to bioethics. A study guide. – Moscow : Progress-Traditsia, 1998. – 382 p.
Gryakalov A. A. The Aesthetical and Political in the Context of Postmodern: Topos Homo Aestheticus. – Questions of Philosophy. – 2013. – № 1. – Pp. 49–57.

Принята редакцией: 16.03.2014

УДК 13+159.95

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА САМОСОЗНАНИЯ

В. А. Кушелев (Санкт-Петербург)

Статья посвящена объяснению ценностного отношения субъекта к самому себе как объекту, роли самосознания как условию избирательного отношения к другому субъекту. Автор начинает с анализа скептицизма Юма, высказанного им по поводу взглядов об очевидности восприятия нами своего «Я» как статичного тождества и того расхожего мнения, что ум – это пучок или связка различных восприятий. Автор связывает позицию Юма с точкой зрения Декарта, который считал «Я» условием подтверждения существования человека. При всем различии их позиций общим для них, по мнению автора, является попытка объяснить «Я» как центр личности, используя как гносеологическую интерпретацию «Я», так и аксиологическую, выразителем которой должно стать самосознание. Самосознание, «опыляя» поток феноменов сознания своими оценками, формирует «Я» в качестве исходного эталона ценности. Ценность других объектов или субъектов индивид «примеряет» на себя, как на неизменный эталон. Ценности других объектов становятся относительными в глазах индивида, тогда как его собственная ценность осознается им как абсолютная, придавая «Я» статический характер. Соединение гносеологической динамики сознания с аксиологической статикой самосознания образует центр личности «Я». Этот центр необходим индивиду для организации ситуации избирательного взаимодействия. Наличие «Я» позволяет субъекту условно расчленить реальное пространство, выделяя в нем особую точку «здесь», в которой он

© Кушелев В. А., 2014

Кушелев Виталий Анатольевич – доктор философских наук, профессор факультета философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: kushelev-vit@yandex.ru

Kushelev Vitaly Anatolievich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy of Human Being, A. I. Gertsen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg.

воспринимает себя во временном «сейчас». Превращение непрерывного пространства в дискретное осуществляется за счет его деления на «бытие» и «небытие». Это информационные характеристики, граница между которыми задается предельными возможностями восприятия органов чувств индивида. Все, что он воспринимает, существует для него и включается им в ситуацию. Другая часть реальности, которую органы его чувств не воспринимают, для него не существует и в ситуацию им не включается. Возникает парадокс субъективности. Он проявляется в том, что в различных пространственных точках «здесь» индивид всегда воспринимает себя однозначно как во временном «сейчас». Предварительное формирование отношения субъекта к другому субъекту или объекту является обязательным условием избирательного взаимодействия с ним. Гносеологическая и аксиологическая составляющие «Я» могут не только дополнять, но и взаимно исключать друг друга. Самосознание, формируя отношение индивида к себе как объекту, может вопреки сознанию намеренно исказить объективность его данных. Истинное представление о себе может восприниматься индивидом как отрицательная ценность, тогда как ложное, но желаемое, а потому еще только ожидаемое – как положительная ценность. Автор предполагает, что способность самосознания индивида воспринимать себя извне, обусловлена отрицательными волнами энергии, которые распространяются из будущего в прошлое время. Анализ природы самосознания служит методологическим основанием воспитательного процесса. Его актуальность обусловлена необходимостью стимулировать высокую самооценку у индивида, умение сочетать эту самооценку со своими поступками и целями в жизни.

Ключевые слова: самосознание, отношение, ценность, оценка, избирательное взаимодействие.

THE AXIOLOGICAL NATURE OF CONSCIOUSNESS

V. A. Kushelev (St. Petersburg)

The article is devoted to the explanation of value relation of the subject to itself as an object, the role of self-consciousness as a condition of selective attitude to another subject. The author begins with an analysis of Hume's skepticism, which the latter expressed concerning the views on the obviousness of our perception of our own «I» as a static identity and a conventional wisdom that mind is a bundle or bunch of different perceptions. The author relates the position of Hume with the view of Descartes, who thought that «I» is a condition of confirmation of the existence of the human being. With all the differences of their positions, what they have in common, according to the author, is an attempt to explain the «I» as the center of personality using both epistemological interpretation of the «I» and the axiological one, which should be expressed by self-consciousness. Self-consciousness, «pollinating» the stream of consciousness phenomena by their evaluations, forms the «I» as an initial reference standard of value. The values of other objects or subjects are «tried» by the individual to him/herself as an invariable reference standard. The values of other objects become relative in the eyes of the individual, whereas

his/her own value is recognized as absolute, which gives «I» a static character. The connection of the epistemological dynamics of consciousness with the axiological statics of self-consciousness forms the center of the individual «I». This center is necessary for the individual to organize the situations of selective interaction. The presence of «I» allows the subject to conditionally divide the real space, distinguishing a singular point «here», at which he/she perceives him/herself in the temporal «now». The conversion of continuous space into a discrete one is carried out by dividing it into «existence» and «nonexistence». These are information characteristics, the boundary between which is determined by the limiting possibilities of perception of the senses of the individual. All he/she perceives exists for him/her and is included into the situation. Another part of reality that is not perceived by the senses does not exist for him/her and is not included in the situation. A paradox of subjectivity arises. It is manifested in the fact that in different spatial points «here» the individual always definitely perceives him/herself as in the temporal «now». The preliminary formation of attitude of the subject to another subject or object is a necessary prerequisite for selective interaction. The epistemological and axiological components of the «I» can not only complement each other, but also mutually exclude each other. Self-consciousness, forming a relation of the individual to him/herself as an object, can distort, despite consciousness, the objectiveness of its data. A true representation of him/herself can be perceived as a negative value, while a false one, but desired and thus yet expected, as a positive value. The author suggests that the ability of individual's self-consciousness to perceive him/herself from the outside is due to negative energy waves that propagate from the future to the past. An analysis of the nature of self-consciousness is regarded by the author as a methodological basis of the upbringing process. Its topicality is to the need to encourage high self-esteem of the individual, the ability to combine this self-esteem with actions and goals in life.

Keywords: *self-consciousness, attitude, value, evaluation, selective interaction.*

В свое время, говоря о тождестве личности, Д. Юм утверждал, что мы «...ежеминутно непосредственным образом сознаем то, что называем своим «Я», будто мы ощущаем и его существование и будто наша уверенность как в его совершенном тождестве, так и в его простоте выше той очевидности, которую могло бы дать нам демонстративное доказательство» [1, с. 344]. Он ставил под сомнение очевидность восприятия нами своего «Я» как некоего статического тождества, того расхожего мнения, что ум «... есть не что иное, как пучок или связка различных восприятий, объединенных некоторыми отношениями, которой приписывается, хотя и ошибочно, совершенная простота и тождественность» [1, с. 318]. Действительно, если рассуждать подобным образом, то следовало бы также признать, что рука, объединяющая функции различных мышц, может быть пучком или связкой, некоторым образом соединяющей и образующей собой их информационное тождество в процесс ее функционирования. Утверждать, что имеет место единство сознания, а следовательно, и наличие некоторого мыслящего Я, с точки зрения Д. Юма, неправомер-

но, так как этим привносится нечто статичное в непрерывный динамичный процесс смены восприятий. Согласно Декарту, напротив, «Я» как вместительница мыслей и чувств или как их носитель существует [2]. Кто же из них в таком случае прав? Или, может быть, они правы оба. Попытаемся выяснить возможность взаимного дополнения этих точек зрения? Рассматривая компромиссную точку зрения, следует, прежде всего, признать, что обоснование существования «Я» как неизменного, а потому статичного центра до сих пор опиралось только на гносеологическую интерпретацию его природы. Такой подход считался в то время наиболее очевидным, но, как на это обратил внимание Д. Юм, представляется не вполне достаточным [1]. Естественно, гносеологическую интерпретацию «Я» не следует исключать полностью, но при этом, на наш взгляд, ее следовало бы дополнить соответствующей аксиологической интерпретацией. Более того, следует предположить, что именно аксиологическая интерпретация особенностей «Я» является ведущей. И потому ее следует поставить впереди гносеологических способностей индивида, признав за ними основополагающую роль в формировании нашего интуитивного представления о собственном «Я» как о неизменном центре психической деятельности индивида.

С Д. Юмом можно согласиться лишь в той мере, в которой «Я», то есть функциональный центр сознания или пучок восприятий, действительно, не существует, а проявляется лишь как временная однозначность истины [1]. Ибо процесс сознания, являясь непрерывной чередой сменяющих друг друга феноменов ощущений и восприятий, представляет собой поток свободной информации, еще не связанной с нашей памятью. Он периодически прерывается именно тогда, когда отдельные феномены сознания, например ощущения, связываются в пучок, образуя восприятия, а эти последние – в понятия, которые затем столь же быстро стираются, чтобы произошло очередное связывание новых ощущений в восприятия, а этих последних – в новые понятия. Поэтому существование «Я» как гносеологического, но пространственно однозначного функционального центра сознания, действительно, трудно предположить. Сознание способно лишь периодически по ходу непрерывного процесса формирования восприятий и понятий фиксировать его временную прерывность, придавая познавательному процессу дискретность, которая обусловлена необходимостью принятия в этот момент субъектом решения и совершения им последующего целевого действия. Поэтому роль статического центра для феноменов сознания может выполнять только память, в которой поток информации связывается с веществом мозга, преобразуясь в негэнтропию. Но память – это, по крайней мере, не все «Я», а лишь один из его компонентов, организующий собой субъективную пространственную однозначность «Я». Это своего рода гносеологический аналог генетической программы, который используется для

«редактирования» функционального потока восприятий и понятий, но в отличие от нее непрерывно пополняемый. Мозг становится органическим носителем той информации, которая однозначно зафиксирована в структуре его клеток как негэнтропия, а потому стала подвержена действию энтропии, свойственной изменению любого вещества. Связанная информация – это та же свободная информация, но соединенная с материалом, благодаря чему она в дальнейшем становится структурным основанием потока свободной информации, представленного сменой восприятий и понятий. Пропуская в себя свободную информацию, мозг совершает при этом работу, «упаковывая» ее в элементы своей структуры, затрачивая на это энергию и отягощаясь при этом энтропией. Поэтому, говоря о наличии своего «Я», индивид, прежде всего, должен принимать за него не сам поток свободной информации, на неправомочность чего и обращал внимание Д. Юм, а однозначность органической структуры своего мозга и памяти [1]. Именно в его структуре поток свободной информации реализовался как негэнтропия, и на его основе оказалось возможным поддержание индивидом однозначности субъективного пространства своего опыта.

«Я» как психический центр индивида, действительно, существует, формируется он не только с помощью механизма сознания, но и за счет механизма самосознания, действующего на основе функционирования сознания. Связывание потока свободной информации об объектах действительности в пучок восприятий и мыслей происходит только в том случае, если гносеологический поток «опыляется» множеством оценок, в соединении с которыми каждый феномен сознания обретает конкретную ценность для индивида. Но, чтобы любой объект среды, представленный феноменом сознания, превратился еще и в ценность, у индивида должен быть исходный эталон ценности, к которому «примеряются» представления о ценности этих объектов. Чтобы получить такую ценность, индивид должен сформулировать прежде отношение к самому себе как к однозначной, а потому универсальной ценности. Если гносеологическая рефлексия выражается в том, что субъект думает о том, что представляет собой само его свойство думать, то аксиологическая рефлексия проявляется в том, что прежде чем сформировать отношение к другому объекту как к ценности, необходимо сформировать отношение к самому себе как объекту, обладающему ценностью для себя самого. Эта восприятие себя как самоценности является неизменным и обязательным для всех восприятий и на все время существования субъекта. В силу этих особенностей оно приобретает статус универсальной, а потому статически однозначной ценности, носителем которой и становится «Я». Аксиологическое «Я» – это своего рода манекен, на который одновременно «примеряется» все разнообразие оценок феноменов сознания, представляющих отдельные свойства объектов среды, воспринимаемых индивидом как положительные или отрицательные ценности для реализации его по-

требностей. Кроме того, универсальная ценность «Я» играет роль и того единственного экрана, на который проецируется индивидом и ценность самого его как объекта, именно потому, что он становится носителем этой самой субъективности. Именно ценность «Я мыслю» или «Я чувствую» как собственных свойств, обеспечивающих мое существование как «особенного», неповторимого, а потому случайного явления, и становится тем пучком, в котором индивидом фокусируются как феномены восприятия сознанием объекты среды, так и феномен восприятия собственной объективности. Пересечение гносеологической динамики сознания и аксиологической статики самосознания с его однозначной ценностью своей субъективности образует однозначность и неизменность «Я» как субъективного феномена идентификации индивидом самого себя. Универсальная однозначность «Я» как феномена самооценности индивида используется индивидом в качестве исходной точки пространственных и временных координат для всех гносеологических и аксиологических измерений других объектов или субъектов, их соизмерения с особенностями собственной объективности, возможности одновременного влечения в них своего оценочного отношения как к положительным или отрицательным ценностям для себя.

Поток восприятий и понятий, образующий собой функциональную основу сознания, направлен на различные объекты или другие субъекты, а потому неизбежно принимает характер дискретного потока различных феноменов о различных объектах. Для того чтобы внимание могло «перескакивать» с одного объекта на другой, необходимо сравнивать их друг с другом, вычленивая одни объекты и игнорируя другие, необходимо их временное или постоянное удержание в памяти. Сравнение осуществляется индивидом с помощью оценки каждого из них, включая представление о себе как о неизменной и универсальной ценности, которое используется им как эталон субъективности. В этом случае сам индивид позиционирует себя как объект по отношению к другим объектам, соразмерным или несоразмерным с ним, и как субъект по отношению к себе как объекту, имеющему всегда постоянные величины. Тем самым он придает своему существованию значение абсолютной ценности, а другим объектам или субъектам – статус относительных ценностей. Чтобы проекция симбиоза гносеологической динамики сознания и аксиологической статики самосознания, образующего «Я» индивида, на объекты внешнего мира стала результативным средством избирательных взаимодействий, индивид использует статичность своего положения как объекта, пребывающего всегда в конкретной точке пространства «здесь» и во временной дискретности «сейчас». С помощью этой искусственной акции субъект информационно «огораживает» свое пребывание в этом «здесь» как в центре конкретной ситуации, которая затем может меняться сама по себе или реконструироваться им самим. Необходимость организации ситуации обусловлена врожденными свойствами субъекта как объекта. Ее апри-

орность является следствием ограниченности возможностей субъекта, конечности его информационного и энергетического ресурса. Если субъект, например, видит, слышит, обоняет все объекты, которые расположены от него на расстоянии километра, то все остальное, расположенное дальше, им не воспринимается и для него не существует. Таким образом, происходит информационное, а потому условное расчленение действительности на две части. Одна существует для него, то есть имеет статус бытия, а другая – для него не существует, то есть обретает статус небытия. В свою очередь, ограничение действительности – это обязательное условие оптимизации субъектом любого своего избирательного взаимодействия. Поэтому процедура «очерчивания» субъектом ситуации и вычленения ее как фрагмента сплошной физической реальности представляет собой информационный акт привнесения в нее дискретности, которая достигается благодаря способности искусственно наделять любую конкретную точку «здесь» своего пребывания неизменным временным «сейчас».

Для чего субъект должен прибегать к информационному разграничению объективной реальности на две части: бытие и небытие, то есть на существующие и не существующие для него объекты? Придавая одним объектам статус бытия, а другим – небытия, субъект обретает возможность избирательно включать одни объекты и исключать другие из основания своего опыта, подгоняя объективную реальность под свои субъективные возможности. Тем самым он приобретает инструмент избирательного манипулирования ими. Однако одного акта отбора объектов и включения их в ситуации недостаточно для того, чтобы субъект определил характер перемещения, изменения положения объектов в воспринимаемой части окружающей его среды и оценил полезность или вредность этих изменений для себя как объекта. Для решения этой задачи он прибегает к использованию таких лингвистических величин, как «больше – меньше», «выше – ниже», «сильнее – слабее» и т. п. Необычность этого измерения обусловлена тем, что оно происходит вне непосредственного контакта с другим объектом на стадии формирования отношения к нему и выявления необходимости вступать или не вступать в него. Результаты этого измерения получаются путем соотнесения свойств объектов, оказавшихся в границах ситуации с собственными свойствами субъекта как объекта. Поток свободной информации от различных объектов субъект экранирует на себя, но уже не как на субъект, обладающий сознанием, а как на объект, обладающий внешним самосознанием, благодаря которому он воспринимает собственную субъективность с точки зрения свойств собственной объективности, которую он рассматривает как абсолютную ценность для себя. Именно внешнее самосознание, с помощью которого субъект воспринимает себя как целое, позволяет ему сформулировать отношение к объектам ситуации как к ценностям, одновременно позиционируя и себя по отношению к ним как ценность. Благодаря этому само-

сознание играет роль посредника и организатора отношения между индивидом как абсолютной ценностью для себя и объектами среды или другими субъектами, которым он присваивает статус относительных ценностей и средств реализации своих потребностей. Самосознание индивида, опираясь на механизм ценностных ориентаций, позволяет ему преобразовать дискретный поток феноменов сознания в единую для себя картину, в которой отдельные объекты действительности сгруппированы как относительные вокруг него как абсолютной ценности и центра данной ситуации. Антропологизируя эту часть действительности, субъект преобразует ее в «нулевое» пространство своего опыта. В поток его восприятий уже вмонтированы ценностные ориентации. С помощью обратной связи этот поток, направленный самосознанием на самого себя как на объект, обладающий абсолютной ценностью, реконструируется им под цель своего предстоящего взаимодействия. Непрерывная действительность превращается субъектом в дискретное пространство объектов-ценностей, в котором сам субъект как объект, обладающий абсолютной ценностью, фиксирует себя в универсальной точке «здесь». Этим субъект «привязывает» себя как объект в момент соизмерения с другими объектами к конкретной информационной ситуации. Субъективация пространства и выделение в нем особого места своего пребывания «здесь» позволяют субъективировать и время его пребывания в нем, придав ему статус настоящего времени – «сейчас». Переместившись в другую точку «здесь» дискретного пространства своего опыта, субъект оказывается в том же самом временном «сейчас». Таким образом, проявляется парадокс субъективности: в различных пространственных точках «здесь» всегда как в неизменном временном «сейчас». Настоящее время «сейчас» благодаря своему неизменному сопутствию пребываниям субъекта в каждой точке пространства становится однозначной временной характеристикой, потому что несет на себе печать универсальной самооценности «Я». Во всех «сейчас» индивид неизменно и однозначно предстает в собственном восприятии как постоянная и абсолютная ценность для самого себя. Настоящее время «сейчас» играет роль нулевой точки пространственно-временных координат субъекта, в рамках которых он проектирует любое свое избирательное взаимодействие с каждым другим объектом или субъектом. Это отправной пункт его перемещения в любом избранном им направлении, в конкретном «нулевом» пространстве своего опыта. Благодаря субъективной дискретности, которой он наделяет непрерывную действительность, индивид обретает возможность в любой точке траектории избранного им направления движения прервать его и поменять цель и направление своего нового движения.

Сознание, сводя набор ощущений в пучок восприятия или набор восприятий в пучок понятия, не может образовать на их основе «вместилище» «Я», потому что для этого необходим универсальный симбиоз гносеологической динамики восприятий и аксиологической статики их ценно-

сти для субъекта. Именно точка пересечения гносеологической истинности и аксиологической ценности потока свободной информации образует и сохраняет центр «Я» в любой пространственной точке «здесь» и в любом субъективном настоящем времени «сейчас». Для этого субъект, находясь в любой из точек пространства «здесь», должен замкнуть ситуацию на себя. Эту функцию выполняет внешнее самосознание, опираясь на поток дискретных пучков восприятий и понятий. Экранируя поток феноменов на себя как на единственный объект, оно способно образовать «вместилище» для своих оценок, примеряя их относительную ценность на себя как на однозначную абсолютную ценность. Любое различие объектов среды можно сфокусировать на «Я» и придать ему значение информационного тождества [3, с. 162] только в том случае, если индивид как объект придерживается в собственных глазах представления о себе как об абсолютной и неизменной ценности.

Пространственная однозначность «здесь» формируется самосознанием «Я», которое становится приемником уже оцененной относительно себя информации в этой точке. Его временная однозначность закрепляется с помощью сознания, использующего для этого статическое постоянство субъективного настоящего времени «сейчас». Опираясь на положительную или отрицательную обратную информационную связь, субъект, оценивая себя в неизменно «нулевой» точке координат, осуществляет гносеологическое и аксиологическое измерение отдельных объектов среды, обретая возможность выбора необходимых ему и организуя на основе этого выбора избирательное, а потому направленное изменение своего состояния. Тем самым внешнее самосознание привязывает различные феномены свободной информации к одной и той же связанной информации, носителем которой выступает мозг и его память. Этим осуществляется фокусирование различия информации, непрерывно поступающей в мозг от множества объектов, и сведения ее к тождеству, относительно которого оценивается как положительное или отрицательное значение события и на основе которого формируется однозначное отношение к объекту – условие избирательного взаимодействия с ним или уклонение от него.

Поскольку внешнее самосознание опирается на сознание, формируя «Я» как центр сведения информационных потоков с помощью различных оценок, то получается, что самосознание имеет дело не с объектами действительности, а с феноменами сознания, вызванными этими объектами. Рефлексия, лежащая в основе самосознания, – это функция от функции, то есть функционал сознания. В отличие от многозначности и дискретности феноменов сознания, внешнее самосознание обладает однозначностью и непрерывностью. Эта его однозначность обусловлена способностью неизменно «замыкать» и тем самым ограничивать своей оценкой пространство внешнего опыта, тогда как внутреннее самосознание замыкает на себя

бессознательное. Непрерывность его функционирования носит имманентный характер и проявляется как чувственная или интеллектуальная интуиция. В силу этого самосознание придает познанию эмпирического субъекта трансцендентальный характер.

Связывание феноменов сознания с помощью оценок в рамках самосознания и превращение их в конгломерат ценностей – это основная задача рефлексии трансцендентального «Я». Но прежде, чем связывать объекты или их свойства друг с другом, необходимо предварительно связать между собой те феномены сознания, которыми оно способно оперировать на уровне представлений или понятий. Поэтому необходимо чтобы истинное знание, выработанное сознанием, было зафиксировано трансцендентальным «Я» и обрело статус ценности. Истина должна быть, как конфета, «обернута “оценочной упаковкой”».

Осознание индивидом своего отличия от любого другого объекта или субъекта требует познания не только свойств этого другого, но и собственных, а также способность соотносить их друг с другом. Только на основе сравнительного познания субъект сможет осуществить проекцию свойств внешнего объекта на самого себя и проекцию своих свойств на него, формируя интерсубъективность. Это процедура позволяет ему обнаружить свою соразмерность или несоответствие с этим объектом до непосредственного контакта с ним. Чувственная и интеллектуальная интуиция выступает одновременно и первичным, и вторичным актом, поэтому утверждение Декарта: «Я мыслю, следовательно, существую» нуждается в пояснении [1]. «Я» может мыслить о другом всегда, как о чем-то родственном или чуждом себе. Для этого оно должно и о самом себе мыслить, как о чем-то другом, точнее, одновременно мыслить о себе, как о себе, то есть о субъекте и о себе, как другом, то есть об объекте. Но, чтобы мыслить о другом объекте, как о явлении, отличном от себя, необходимо сравнить его с собой, отделив его от себя, осознать свою автономность. Только в этом случае можно определить различие между собой и другим, одновременно ощущая информационную разобщенность между собой и этим другим. Обнаружив в мыслях и чувствах на основе соотнесения себя и другого «особенность» проявления своего бытия, «Я» получает возможность мыслить и о самом себе, как об объекте. И, наоборот, думая о другом объекте, как об отличном от себя явлении, «Я» одновременно думает и о себе, но уже как о субъекте.

Такова природа непосредственного восприятия, принадлежащего сугубо внутреннему миру сознания, с помощью которого перерабатывается поток различий своих восприятий о субъектах или объектах внешнего мира и о себе самом. Сознание обнаруживает различия других явлений по различию содержания их свойств, но не определяет их значение для себя. Эту задачу решает самосознание индивида, которое «примеряет» на самого себя, как на манекен, свойства этого другого объекта или субъекта или свои

свойства на него. Все феномены сознания включают в себя ценностные ориентиры самосознания субъекта, замыкая с их помощью внешний мир и свой внутренний на себя.

Эта точка пересечения пространственных и временных координат воспринимается субъектом как «Я» – неизменный центр его субъективности, «вместилище» его собственной абсолютной ценности и его представление о собственной уникальности. Именно поэтому с момента фиксации индивидом единства своей субъективности как «Я» он одновременно воспринимает себя как носителя трансцендентальной функции, имеющей «особенное» объективное основание в лице своей телесности как искусственного явления бытия материи.

Эволюция психической природы человека, видимо, преследовала одну цель – создать и усовершенствовать механизмы, с помощью которых самосознание оказалось бы способным сфокусировать восприятия и представления об объектах внешнего мира на себя как на единственный приемник. Эволюция технической природы этой способности стремилась к тому, чтобы механизмы взаимного отображения, осуществляя одновременную взаимную проекцию своих и чужих свойств, формировали на основе этого акт соизмерения самого отношения себя с другим. В результате трансцендентный по своей природе мир объектов обретал для субъекта трансцендентальный характер. Сознание оказалось способным фиксировать различие истинного и ложного знания. Но одной фиксации этого различия для самосохранения индивида было недостаточно. В своих целевых взаимодействиях субъект должен был руководствоваться истинным знанием. Но для этого ему необходимо предварительно исключить ложное знание, доказав самому себе ценностное предпочтение истинного знания перед ним. Оценка полезности явления становится условием признания другого как положительной или отрицательной ценности для себя. Самопознание превращает познание в инструмент сохранения индивидом себя как «особенного», удерживая с его помощью трансцендентальный характер своих отношений с окружающим трансцендентным миром. Внешний мир становится в его глазах всего лишь ограниченной областью проекций его восприятия и понимания, а также условием формирования субъектом ценностного отношения к самому себе как необходимого условия удовлетворения им своих потребностей. С помощью этого «Я», сотворенного им самим и для себя в качестве центра всех гносеологических и аксиологических измерений себя и другого, индивид придает себе статус вневременной и универсальной пространственной ценности. Однако наличие таких центров у каждого индивида начинает играть роль начального условия организации их совместного группового избирательного взаимодействия, прибегая к специализации их различий согласно общей цели.

Самосознание каждого индивида, примеряя возможный результат будущего группового взаимодействия на себя как на объект, позволяет всем включиться в конструирование проекта цели совместного взаимодействия, вырабатывая общие для них ценности таким образом, чтобы результат ее реализации мог привести к удовлетворению потребностей каждого. Способность индивидов вырабатывать общие для группы ценности и цели становится основой формирования интерсубъективности [4, с. 50].

Мир подвижных феноменов сознания образует гносеологическое поле, опираясь на которое, можно умозрительно моделировать различные варианты полезного или вредного исхода взаимодействия для нескольких субъектов, позволяя сформировать целевую группу [5, с. 126]. При этом самого группового взаимодействия еще нет, так как оно представлено всего лишь как проект. Более того, оно вообще может не состояться, если аксиологическое согласие между ее индивидами не будет достигнуто.

Можно предположить, что различие функций сознания и внешнего по отношению к нему самосознания, возможно, имеет под собой различную объективную природу. Согласно утверждениям физика Р. Фейнмана в природе существуют как положительные, так и отрицательные волны материи. Отрицательные волны материи распространяются из будущего в прошлое, тогда как положительные распространяются из прошлого в будущее. Можно предположить, что самосознание проявилось в качестве способности субъекта использовать отрицательные волны материи, чтобы «кататься» на них в обратном направлении, фокусируя сознание на возвратном движении с помощью самосознания из будущего времени, зафиксированного в виде цели на себя, как на событие, находящееся по отношению к нему в прошлом времени, чтобы затем подтянуться до этого будущего уже на положительной волне материи с помощью избирательного взаимодействия, то есть случайного события. Ведь самосознание не является способом восприятия субъектом самого себя как объекта, взаимодействующего с другим объектом. Оно формирует отношение к себе не только как уже свершившемуся событию, как это имеет место в случае сознания, но и как к предполагаемому им самим изменению этого события. Это изменение своего состояния как объекта, которого еще нет в реальности, но которое можно представить как желаемое [6, с. 32]. Его затем можно реализовать в действительное состояние, если субъект сумеет «пересечь» с отрицательных волн материи на ее положительные волны. Получается, что с помощью самосознания субъект приобретает возможность участвовать в формировании представления о том, что в гносеологическом плане лишь организуется как возможное событие, но которое в гносеологическом смысле событием еще не является. Субъект формирует отношение к себе как объекту, искажая его объективность. С точки зрения сознания это представление самосознания ложно. Оно не соответствует реальному со-

стоянию объекта, так как сформировано досрочно. Оно может стать истинным, если субъект, исходя из своих ощущений, своего восприятия и понимания того, чего еще нет в действительности, но что желаемо для него как проект, может обрести новые черты, эмоционально переживая и интеллектуально предвидя желаемый результат своей деятельности. В методологическом плане понимание природы самосознания может быть использовано в воспитании прежде всего в том случае, когда речь идет о необходимости сформировать у человека высокую самооценку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Юм Д.** Трактат о человеческой природе: избр. произведения в 2 т. – М. : Мысль, 1966.
2. **Декарт Р.** Сочинения в двух томах / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. – М., 1989. – Т. 1. – 654 с.
3. **Кушелев В. А.** Анатомия рациональности и принципы ее самоорганизации. – Красноярск : Изд-во БИК Сибирского федерального университета, 2011. – 364 с.
4. **Грякалов А. А.** Эстетическое и политическое в контексте постсовременности: топос *HOMO AESTHETIKCUS* // Вопросы философии. – 2013. – № 1 – С. 49–58.
5. **Меньшиков Л. А.** История культуры как «вечное возвращение» стиля // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 2. История. – Вып. 2. – СПб : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006.
6. **Стрельченко В. И.** Научная рациональность: pro et contra // Философия права. – 2012. – № 2(51) – С. 19–35.

REFERENCES

1. **Hume D.** A Treatise of Human Nature: sel. works in 2 vol. – Moscow : Mysl, 1966. – 816 p.
2. **Descartes R.** Works in two volumes. – Comp, ed. and intr.by V. V. Sokolov. – Moscow, 1989. – Vol. 1. – 654 p.
3. **Kushelev V. A.** Anatomy of Rationality and the Principles of its Self-organization. – Krasnoyarsk : Siberian Federal University Publ., 2011. – 364 p.
4. **Gryakalov A. A.** Aesthetic and the political in the context of postmodernity: the topos of *HOMO AESTHETIKCUS*. – Questions of Philosophy. – 2013. – № 1. – Pp. 49–58.
5. **Menshikov L. A.** The history of culture as «eternal return» of style. – Bulletin of the University of St. Petersburg. – Ser. 2 .History. – Issue 2. – St. Petersburg : St. Petersburg University Press, 2006.
6. **Strelchenko V. I.** Scientific rationality: pro et contra. – Philosophy of Law. – 2012. – № 2 (51). – Pp. 19–35.

BIBLIOGRAPHY

- Baudrillard J.** From a fragment to a fragment. – Moscow : Gaudeamus; Academ project, 2011. – 320 p.
- Bonetskaya N. K.** Androgin against Superman. – Problems of Philosophy. – 2011. – № 7. – Pp. 81–95.

- Carnap R.** Meaning and Necessity. – Moscow, 2007. – 384 p.
- Craig G.** Developmental Psychology. – St. Petersburg : Peter , 2000. – 992 p.
- Descartes R.** Works in two volumes. – Comp, ed. and intr. by V. V. Sokolov. – Moscow, 1989. – Vol. 1. – 654 p.
- Erikson E.** Childhood and Society: transl. from English. – St. Petersburg : Lenat; AST: University Book, 1996. – 592 p.
- Erikson E.** Identity: Youth and Crisis. – Moscow : Publishing group «Progress», 1996. – 344 p.
- Freud S.** «I» and «It». – Moscow : Azbuka, 2011. – 288 p.
- Freud S.** Beyond the Pleasure Principle. – Moscow : Folio, 2010. – 288 p.
- Friedman Lawrence J.** Identity s Architect A Biography of Erik H. Erikson, 1999.
- Gadamer H.** Truth and Method. – Moscow, 1988. – 704 p.
- Gaidenko P.** Breakthrough to the Transcendent. – Moscow, 1997. – 495 p.
- Kant I.** Critique of Pure Reason. – Moscow, 1998. – 960 p.
- Luhmann N.** Society as a Social System. – Moscow : Logos, 2004. – 232 p.
- Mezhuev V. M.** The Idea of culture. Essays in the Philosophy of Culture. – Moscow, 2006. – 408 p.
- Rakhmankulova N. F.** On the contemporary risks and challenges of freedom. – Information Age: New Challenges for man and society. – Moscow : IFRAN 2008. – 287 p.
- Jung G.** The Tavistock Lectures. Investigation of the Process of Individualization: transl. from English. – Moscow : Refl-book, Kiev:Vakler, 1998. – 295 p.
- Yampolsky M.** Language – Body –Chance. – Moscow : NLO, 2004. – 376 p.

Принята редакцией: 17.03.2014

УДК 372.3/4

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЛИЧНОСТНО
ОРИЕНТИРОВАННОГО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Е. Ю. Волчегорская (Челябинск)

Цель статьи – определить ценностное наполнение личностно ориентированного эстетического воспитания, теоретико-методологической стратегией которого выступает аксиологический подход. Исходя из понимания аксиологического подхода как аппарата, обеспечивающего изучение ценностной картины педагогического явления, личностно ориентированное эстетическое воспитание рассматривается как процесс, направ-

---

© Волчегорская Е. Ю., 2014

Волчегорская Евгения Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, психологии и предметных методик, Челябинский государственный педагогический университет.

E-mail: evgvolch@list.ru

Volchegorskaya Evgeniya Yur'evna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Chair of Pedagogics, Psychology and Subject Techniques, Chelyabinsk State Pedagogical University.